

Глава 10. Встреча с призраком

Благодаря порошку для успокоения духа Чжун Учуань проспал на редкость спокойно.

Он резко проснулся в начале пятого утра. В голове ещё немного шумело. Распахнув дверь, он замер: разгромленный во время вчерашней драки кабинет преобразился. Сломанную мебель полностью заменили, плитку на полу и стены восстановили. Если бы не едва заметные изменения в расстановке вещей, можно было подумать, что кто-то просто нажал кнопку «откатить изменения».

Посмотрев в зеркало, Чжун Учуань заметил, что его ладони и ступни стали чуть больше, а ноги — длиннее. Он действительно восстанавливался. После столкновения с вещами, выходящими за рамки здравого смысла, он снова начал расти.

«Ну и местечко... чертовщина какая-то», — подумал он, потирая лоб. — «Кажется, я уже не удивлюсь, если в следующую секунду в дверь ввалится говорящее чудовище и попросит выписать ему рецепт».

И словно в ответ на его мысли, за дверью что-то грохнуло.

А затем в комнату вкатилось нечто, мало напоминающее нормальное животное.

Именно вкатилось. Существо было настолько жирным, что его туловище и голова походили на один большой шар, на который сверху налепили шар поменьше. Снизу болтались четыре короткие лапы, почти полностью утопающие в густой шерсти.

— Какой же ты... круглый, — пробормотал опешивший Чжун Учуань.

Доктор, чей рост едва превышал метр, подошёл к меховому кому. Он уже собирался обхватить эту «морду-блин» и понять, что это вообще за создание, как вдруг живой шар повалил его на пол. Длинный язык принялся неистово облизывать его лицо и шею.

— Эй! Щекотно! Перестань, ну же! — Чжун Учуань невольно рассмеялся.

Нежные прикосновения мягкой шерсти доставляли почти детское удовольствие, и он на мгновение забыл, что этот «комок» в длину больше метра, а по весу напоминает плотно набитый тюфяк. Поддавшись внезапному порыву, Чжун Учуань обхватил толстые бока существа и, пытаясь отбиться от излишне страстных лобзаний, простонал:

— Хватит... ну всё... прекрати меня лизать...

«У-у-у... ав-у-у...» — завыл меховой шар, игнорируя протесты.

Он продолжал вылизывать доктора с головы до ног, и вскоре волосы Чжун Учуаня превратились в мокрые слипшиеся сосульки.

— Ты слишком любвеобильный! — Чжун Учуань начал выдыхаться.

Когда первый восторг прошёл, он осознал, что туша на нём — огромная и невероятно тяжёлая. Она буквально раздавливала его своим весом.

«У-у-у...» — меховой шар продолжал ластиться.

Он елозил по Чжун Учуаню своим жирным телом, напоминая огромного пса, который вырос до размеров медведя, но всё ещё считает себя крошечным щенком, обязанным залезть хозяину на ручки.

— Пусти... мои руки... ты мне их придавил... — Чжун Учуань почувствовал острую боль в плече от нажатия толстой лапы.

Он отчаянно попытался выбраться. Вчера ему только сделали иглоукалывание, и если из-за этих неловких нежностей случится рецидив, начальник Сюй будет в ярости. Однако шар не собирался его отпускать. Стоило Чжун Учуаню дёрнуться, как существо жалобно заскулило и придавило его ещё сильнее, словно небольшая гора обрушилась сверху.

— Пожалуйста... ну отпусти меня, а? — взмолился доктор.

Но зверь был непреклонен. Он прижал Чжун Учуаня лапами к полу с таким видом, будто говорил: «Пока не поиграешь со мной, никуда не пойдёшь».

Чжун Учуаню стало не по себе. Он всегда был убеждённым атеистом, но история с Матерью призраков пошатнула его картину мира. К тому же эта клиника и так находилась в каком-то ином измерении...

Собрав последние силы, он оттолкнул зверя, выскочил в коридор и бросился прочь, крича на бегу:

— Сюда! Кто-нибудь, помогите!

Дежурная медсестра тут же выбежала на крик:

— Доктор Чжун, что случилось? Вы столкнулись с...

— Там... там такое... — Чжун Учуань осёкся. Неужели они не видят этот огромный меховой

шар?

Но медсестра была абсолютно спокойна. Чжун Учуань обернулся и замер: в кабинете было пусто.

— Что это... Как это понимать? Куда делся этот жирный меховой ком?

— Меховой ком? О чём вы, доктор Чжун? — на лице медсестры отразилось искреннее недоумение.

Чжун Учуань окончательно растерялся. Он выдавил нервный смешок:

— Простите... Наверное, кошмар приснился. Увидел всякую дрянь со спросонья. Извините, что побеспокоил.

— В три-четыре часа утра часто видится всякое. Это ведь сумеречный час, время демонов, — бросила медсестра и, не особо вникая в его состояние, отправилась в буфет за перекусом.

Чжун Учуань прижал руку к бешено колотящемуся сердцу. Чутьё подсказывало: всё не так просто. В тревоге он попятился вдоль стены к стойке регистрации, и чувство опасности сгущалось с каждым шагом.

Внезапно — з-з-зт!

Одна из ламп над головой с треском погасла.

Трёхметровый участок коридора погрузился в полумрак, хотя за его пределами всё так же ярко горел свет. Чжун Учуань глубоко вздохнул, заставляя себя сохранять спокойствие. «Не бойся, призраков не существует!» — повторял он себе.

Однако закон Мерфи неумолим: чего боишься, то и случится.

Лампы над головой начали гаснуть одна за другой. В пляшущих тенях зрение Чжун Учуаня затуманилось. Он протёр глаза и увидел в конце коридора фигуру. Клоун во фраке и высоком цилиндре стоял неподвижно, сжимая в руке связку красных шаров. Он снял шляпу в приветственном жесте и улыбнулся — с его нарисованного красного носа закапала багровая кровь.

За спиной клоуна из ниоткуда возникла карусель.

Яркие деревянные лошадки несли на себе девочек в красных платьях. Дети мерно

покачивались в такт музыке, заливаясь звонким смехом и сжимая ниточки алых шаров. Но стоило Чжун Учуаню присмотреться, как он похолодел: краска на лошадях давно облупилась, их морды были искажены ужасом, а девочки... Когда они подняли головы, он увидел, что их глаза сочатся кровью, а рты разорваны до самых ушей в жутком оскале.

«Призраки! Самые настоящие призраки!»

Чжун Учуань вжался спиной в стену. Холодный бетон дарил призрачную надежду на опору.

Но морок не отступал. Ледяной холод просачивался под кожу, в груди поднялась волна удушающей депрессии. Весь мир вокруг стал серым, сознание начало ускользать.

— Зачем тебе жить? В чём смысл? — прошептал кто-то прямо в ухо. — Просто сдайся, всем плевать...

— Ты ничтожество... бесполезный кусок мяса... пустое место...

— Не трать время. Просто шагни вниз. Один миг — и всё закончится...

Голоса звучали едва слышно, вкрадчиво, и каждое слово подталкивало его к пропасти.

Внезапно стена за спиной стала нагреваться. Чжун Учуань не смел пошевелиться, но его рука, прижатая к поверхности, ощутила что-то мягкое, тёплое и липкое. Это не было похоже на бетон.

Это было... как влажные внутренности живого существа.

Топ... топ... топ...

Клоун медленно приближался, оставляя кровавые следы. Девочки на карусели синхронно повернули головы на триста шестьдесят градусов, не сводя с него взгляда. Чжун Учуаню было уже плевать на пульсирующую за спиной стену. Он задыхался, пытаясь двигаться вдоль неё к свету в конце коридора.

«Призраков нет! Это галлюцинация! Всё это ложь! Сплошной обман!»

Он твердил это как мантру.

«Если они существуют, то почему за все годы в мединституте, когда мы вскрывали сотни трупов, никто никогда не видел...»

— Хе-хе...

Легкомысленный смешок оборвал его мысли. Чья-то ладонь опустилась на его плечо.

Доктор, из последних сил убеждавший себя в нереальности происходящего, вздрогнул так, что сердце пропустило удар. Не оборачиваясь, он прохрипел сквозь стиснутые зубы:

— Ещё слишком рано... Кому пришло в голову заступать на смену в такую рань?!

— Нет, это не ранняя смена. Это завтрак.

Голос прозвучал прямо за спиной. Перед глазами мелькнула серо-чёрная тень, и Чжун Учуань снова провалился в небытие.

Когда он пришёл в себя, было уже совсем светло. Чжун Учуань, пошатываясь, поднялся и обнаружил, что лежит на диване в главном холле. В пяти метрах от него две медсестры лениво грызли семечки и болтали.

Заметив его движение, они подошли:

— О, доктор Чжун, наконец-то вы очнулись.

— Очнулся?... Что произошло? — голова гудела. Он взглянул на часы: половина девятого утра.

— Да уж, доктор, вы нас неслабо напугали!

К ним подошла та самая пожилая медсестра, что уходила за перекусом.

— Я возвращалась из буфета и наткнулась на вас в коридоре. Вы лежали без чувств, как мёртвый.

— Упал в обморок? — переспросил он.

— Именно, — в один голос подтвердили медсёстры.

Чжун Учуань нетвёрдой походкой дошёл до того самого коридора. Все лампы были в порядке, стены — идеально ровными и холодными, а в окне в конце коридора сияло яркое солнце.

«Просто сон...»

Он потёр лоб и спросил:

— В четыре утра... сюда кто-нибудь заходил?

— В такую рань? Да кому мы нужны? — рассмеялись женщины, словно он сморозил глупость.

— Никого... Совсем никого... Это невозможно... Этот сон...

Бормоча под нос, Чжун Учуань опустил взгляд и замер. На штанине его пижамы темнело несколько пятен, похожих на капли битума или жидкой смолы.

— Это что такое? Откуда это взялось?

Медсестра мельком взглянула на пятна:

— А, это... Наверное, доктор Чжун, вы испачкались, когда выходили из кабинета.

— В кабинете? — он окончательно запутался.

Но медсёстры выглядели настолько уверенными, что спорить не хотелось. Чжун Учуань решил, что если при ярком солнечном свете в окружении людей он всё ещё видит странные вещи, то это либо коллективная галлюцинация, либо он окончательно сошёл с ума. А вероятность коллективного помешательства крайне мала.

— Пойду к себе, не буду вам мешать, — выдохнул он.

— Давайте я вас провожу! — вызвалась пожилая медсестра.

— Буду признателен, — согласился Чжун Учуань.

Они дошли до двери его кабинета. Медсестра улыбнулась и распахнула дверь.

Его встретил хаос строительной площадки.

Разломанную мебель уже вывезли, рабочие в спешке латали плитку на полу и стены, чинили проводку. Перфоратор нещадно ревел, на полу лежал толстый слой пыли, испещрённый грязными отпечатками подошв. Судя по объёму работ, люди трудились здесь уже давно.

— Это... когда это началось?..

Чжун Учуань тщетно пытался вспомнить: вчера утром комната была в руинах, вечером после процедур — пуста. А когда он проснулся ночью, она была... отремонтирована?

— Мы планировали вызвать тыловиков после того, как ваша смена закончится. Но около пяти утра вы упали в обморок в коридоре, и мы решили не тянуть время, вызвали дежурную бригаду, — пояснила медсестра за его спиной.

Она мягко улыбалась, но морщинки в уголках её глаз в этот миг показались Чжун Учуаню странными, почти зловещими.

<http://bllate.org/book/17482/1693716>